

конф. – СПб. – 2010. – С. 43-46.

5. Ишмуратов А.Т. Феноменология логики. / А.Т. Ишмуратов. // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. Матер. IX общерос.науч.конф. – СПб. – 2006. – С. 40-43.

6. Райхерт К.В. Логіка та (пост)(не)класична раціональність / Райхерт К.В. // Інтегративна антропологія. – Од. – 2015. – №2 (26). С. 19-22.

7. Драгалина-Черная Е.Г. К онтологии онтологического аргумента: перформативность и «свободная достоверность». / Е.Г. Драгалина-Черная. // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. Матер. IX общерос.науч.конф. – СПб. – 2006. – С. 144-146.

Терентьева Л. Н.

**АКСИОМА СИЛЛОГИЗМА:
СООТНЕСЕННОСТЬ И ОБОУДНОСТЬ ДВУХ ЕЁ
ФОРМУЛИРОВОК**

Правильность умозаключений по простому категорическому силлогизму определяется следующими требованиями: 1) общими правилами силлогизма, в которые входят *правила терминов* и *правила посылок*; 2) особыми правилами фигур, которые фиксируются только как *правила посылок* фигур.

В.Ф.Асмус пишет, что в случае «признания таких посылок истинными, мы не можем не признать истинными также и те выводы, которые обосновываются посылками». [В. Асмус. *Логика*. С. 200] Но как исследователь может «признать истинными» посылки? А если посылки окажутся ложными?

Эту ситуацию рассматривал ещё Аристотель и исследовал силлогистический вывод их двух ложных посылок. Оказалось, что правильность структуры силлогистического вывода такова, что, как заметил Г.И.Челпанов: «Мы можем... не обращать никакого внимания на истинность или ложность посылок. Для нас важно только сделать правильный вывод, совершить правильное умозаключение, правильно связать больший термин с меньшим, а это и есть форма силлогизма. Поэтому иногда посылки могут быть ложными, а заключение будет все-таки истинным, как это можно видеть из следующего силлогизма, предпосылки которого состоят из очевидно ложных суждений».

Силлогистическое умозаключение обладает следующим свойством: если мы принимаем посылки, то из них *необходимо* будет вытекать заключение. Это отношение между посылками и заключением основывается на положении, которое называется *аксиомой* силлогизма.

Существует две формулировки этой аксиомы силлогизма. Одна восходит к Боэцию [Попов П.С. Вступительная статья к книге Я. Лукасевича «Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики». М., 1957. – С. 7] и имеет сокращенное латинизированное имя *Dictum de omni et nullo*. Имеются различные переводы этой аксиомы. У В. Асмуса находим: «Все, что утверждается относительно целого рода или вида, должно утверждаться и относительно всего подчиненного этому роду или виду, и все, что отрицается относительно целого рода или вида, должно отрицаться относительно всего, подчиненного этому роду или виду» [Асмус В. Ф. Там же, С. 202].

М.С. Строгович использует вместо рода и вида понятие класса: «Все, что утверждается относительно класса предметов, утверждается и относительно любого отдельного предмета, принадлежащего этому классу, и любой группы этих предметов; все, что отрицается относительно класса предметов, отрицается и относительно любого отдельного предмета этого класса и любой их группы» [Строгович М.С. Логика. – М., 1959. – С. 225].

Вторая формулировка аксиомы простого категорического силлогизма принадлежит Д.С. Миллю, который называет её «другой, практической формой правила: *Nota notae est nota rei ipsius* («признак признака есть признак самой вещи») [Милль Д.С. Система логики силлогистической и индуктивной. – М., 1899. – С. 143.]. Д.С. Милль отвергает аксиому *Dictum de omni et nullo* и называет её «торжественными пустяками» [Милль Д.С. Там же. – С. 137]. Неприятие Д.С. Миллем аксиомы *Dictum de omni et nullo* основано на определенных онтологических убеждениях. Д.С. Милль с номиналистических позиций отвергает аксиому *Dictum de omni et nullo*: «Однако это правило, если его рассматривать как принцип умозаключения, представляется отголоском той метафизической системы, которая некогда пользовалась всеобщим признанием, но в последние два столетия окончательно оставлена (хотя в наши дни не было недостатка в попытках воскресить её). *Dictum de omni et nullo* имело важное значение тогда, когда на так называемые «универсалии» смотрели как на

особого рода субстанции, обладающие объективным существованием – отдельно от соответствующих каждой из них индивидуальных предметов» [Милль Д.С. Там же. – С. 137].

Класс и есть та самая универсалия, которая с точки зрения Д.С. Милля не может иметь самостоятельного существования. Это же относится и к роду или виду, которые в концепции номинализма теряют самостоятельное бытие, а представляют «просто индивидуальные субстанции, входящие в класс» [Милль Д.С. Там же. – С. 137]. Д.С. Милль окончательно расстаётся с аксиомой **Dictum de omni et nullo**, полагая, что единственное реальное значение её заключается в том, что она есть просто определение или «описательный, окольный способ указания смысла слова «класс» [Милль Д.С. Там же. – С. 137].

Логика и онтология не пошли вслед за Д.С. Миллем. Аксиома **Dictum de omni et nullo** и аксиома **Nota notae est nota rei ipsius** заняли своё прочное место в исследованиях по структуре силлогистического вывода, причем «первая раскрывает необходимые отношения между *объёмами* понятий, входящих в посылки силлогизма, а вторая раскрывает необходимые отношения между *содержанием* понятий» [Асмус В. Ф. Там же, С. 202].

Однако, не все авторы, исследующие силлогизм, оценивают равную необходимость двух названных аксиом в анализе силлогистического вывода. А.В. Романов в монографии «Об аксиоме простого категорического силлогизма» приходит к выводу, что аксиома **Dictum de omni et nullo** может быть отнесена к простому категорическому силлогизму и то с оговорками: она «неопределенна», «двусмысленна». [Романов А.В. Об аксиоме простого категорического силлогизма. – Горький, 1961.– С. 99. – 108 с.] и все зависит от того, какое содержание мыслится в понятии «класс» [Романов А.В. Там же. – С. 99]. Вторая формулировка аксиомы – **Nota notae est nota rei ipsius** – не может быть отнесена к простому категорическому силлогизму, а скорее к умозаключению, «основанному на свойстве транзитивности» [Романов А.В. Там же. – С. 101].

Проблема аксиомы простого категорического силлогизма в выводном процессе получила, кажется, все мыслимые варианты своего решения – от отбрасывания за «неопределенностью» формулировки [Лукаевич Я. Там же. – С. 90.] до констатации необходимости в качестве «простой формулы вывода» [Каринский М.И. Классификация выводов// Избранные труды русских логиков. – М., 1956. – С. 46]. Тем не менее, остаются вопросы к аксиоме простого категори-

ческого силлогизма: почему это логическое требование, эта аксиома имеет две формулировки? Почему на протяжении двух тысячелетий она продолжает играть основную роль в процессе силлогизации? Нет силлогизма без аксиомы силлогизма, как нет геометрии Эвклида без аксиом названной геометрии. Почему творец силлогистики Аристотель с самого начала выявил вопиющее неравенство среди выделенных им фигур силлогизма: есть «совершенная» первая фигура и несовершенные вторая и третья фигуры, ведь все фигуры силлогизма в равной степени подчинены аксиоме силлогизма?

Вернемся к Аристотелю. Аристотель силлогизм рассматривает с двух позиций в «Первой Аналитике»: силлогизм как связь *терминов* посылок и силлогизм как связь *суждений* посылок в их значении истинности или ложности. Аристотель дает такое определение силлогизма как связи терминов: «Итак, если три термина так соотносятся между собой, что последний термин целиком содержится в среднем, а средний целиком содержится в первом или вовсе не содержится в нем, то для этих двух крайних терминов необходимо имеется совершенный силлогизм. Средним термином я называю тот, который сам содержится в одном, в то время как в нем самом содержится другой, и который по положению оказывается средним. Крайними же я называю и тот, который содержится в другом, и тот, в котором содержится другой» [25b 30–37].

Следовательно, Аристотель эксплицирует двойственную природу силлогизма, которую можно выразить в категориях атрибутивной и реляционной структур в двойственном системном моделировании [Терентьева Л.Н. Силлогизм как связь терминов и как связь посылок: двойственное системное моделирование. // Параметрическая общая теория систем и её применения. Сборник трудов, посвящённых 80-летию проф. А.И. Уёмова. – Одесса, 2008. – С.107–122. –244с.].

Не являются ли две формулировки аксиомы силлогизма *Dictum de omni et nullo* и *Nota notae est nota rei ipsius* отражением двойственной природы силлогизма, которая была обозначена Аристотелем так: «что значит: одно целиком содержится или не содержится в другом – и что значит: что-то сказывается обо всем или не сказывается ни об одном» [24a 13–15].

Аристотель акцентирует внимание на двух типах отношений терминов между собой в силлогизме: 1) *объемное отношение* одного термина к другому, например, «одно целиком содержится в другом»; 2) *отношение сказывания* одного термина о другом: «что-то сказыва-

вается обо всем или не сказывается ни об одном». При этом Аристотель определяет соотношенность и обоудность этих двух типов отношений терминов так: «Одно целиком содержится в другом» означает то же, что «другое сказывается обо всем первом». [24b 27–29].

Аксиома **Dictum de omni et nullo** и аксиома **Nota notae est nota rei ipsius** выражают соотношенность и обоудность этих двух отношений терминов в структуре силлогистического вывода, причем, по В.Ф.Асмусу, «первая раскрывает необходимые отношения между *объёмами* понятий, входящих в посылки силлогизма, а вторая раскрывает необходимые отношения между *содержанием* понятий». [Асмус В. Ф. Там же, С. 202.] Отношения между объемами понятий раскрывают *реляционную* структуру суждений посылок и заключения в силлогизме, что выражается аксиомой **Dictum de omni et nullo**. Отношение сказывания между терминами, что эксплицируется аксиомой **Nota notae est nota rei ipsius**, раскрывает *атрибутивную* структуру суждений посылок и заключения силлогизма. Обе структуры соотносены и обоудны друг другу.

Следовательно, аксиома силлогизма в двух её формулировках, соотносённых и обоудных друг другу, была уже обозначена Аристотелем в «Первой Аналитике» в «Книге первой» и в «Главе первой»: «Одно целиком содержится в другом» означает, что «другое сказывается обо всем первом» [24b 26–28.] «Одно целиком содержится в другом» обозначает объемные отношения между терминами, что фиксируется аксиомой **Dictum de omni et nullo**, «другое сказывается обо всем первом» обозначает отношение сказывания одного термина о другом, что фиксируется аксиомой **Nota notae est nota rei ipsius**. Оба эти отношения относятся к «совершенной», по Аристотелю, первой фигуре силлогизма, явно представляющей собой модель обоудности и соотносённости двух формулировок аксиомы простого категорического силлогизма.

Фалько В. И.

**ФИЛОСОФИЯ МУЗЫКИ А.Ф. ЛОСЕВА
КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ ОБЩЕЙ
ТЕОРИИ СИСТЕМ И ЛОГИКИ ВРЕМЕНИ А.И. УЁМОВА**

Параметрическая общая теория систем Уёмова – предельно универсальная теория, объемлющая все мыслимые типы систем, в том числе вневременные по своей природе абстрактные объекты.